

И.О. Логинова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ТЕОРИИ ЖИЗНЕННОГО САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА: ПРОДОЛЖЕНИЕ ИДЕЙ СИСТЕМНОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

В статье представлены концептуальные основы теории жизненного самоосуществления человека. Методологической основой для решения вопросов жизненного самоосуществления человека является системная антропологическая психология как научное направление, отражающее тенденции развития психологической науки на современном этапе. Показано, что жизненное самоосуществление человека, выступающая предметом психологического познания, есть процесс, основанный на превращении возможности человека в потенции, то есть в силы, выводящие человека за пределы его наличного бытия в тех точках, секторах, сегментах жизненного мира, в которых окружающая человека среда отвечает его возможностям появлением новых (ценностно-смысловых) измерений.

Ключевые слова: жизненное самоосуществление человека, самоорганизация, системная антропологическая психология.

O.I. Loginova

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE HUMAN'S LIFE SELF-FULFILLMENT THEORY: CONTINUATION OF SYSTEMIC ANTHROPOLOGICAL PSYCHOLOGY IDEAS

The paper presents the conceptual foundations of the person's life self-fulfillment theory. The methodological basis for decide the issues of a person's life self-fulfillment is the systemic anthropological psychology as a scientific direction reflecting the development tendencies of psychological science at the present stage. It is shown that the human life self-fulfillment, acting as a subject of psychological knowledge, is a process based on transformation of an human opportunity in a potentiality, that is in the forces removing the person for limits of his existence in those points, sectors, segments of the life world in which the human environment corresponds to his opportunities by occurrence of new (value-semantic) measurements.

Key words: human life self-fulfillment, self-organization, systemic anthropological psychology.

Идея построения концепции жизненного самоосуществления возникла не на авторских амбициях введения в современный психологический тезаурус еще одного понятия (терминологически понятие «жизненное самоосуществление» было заявлено и оформлено на категориальном уровне в XX веке, однако возможности его фиксации, описания и исследования в русле постнеклассических идей обозначились несколько позднее), а на основании потребности нового осмысления того, что есть человек, и что же скрывает в себе феномен «жизнь»: является ли жизнь тем, что активно (само)осуществляет человек (по формуле «Я живу») или это то, что само осуществляется в человеке (по формуле «Мне живется»). Внешне такой вопрос кажется риторическим или надуманным, но именно его поставил в свое время Л.С. Выготский на предмете мыслительной деятельности, отметив, что есть большая разли-

ца между «Я думаю» и «Мне думается». «Сказать «Я думаю» и «Мне думается» – значит дать две противоположные теории мышления» [1]. Перефразируя Л.С. Выготского, можно сказать, что за формулировками «Я осуществляю жизнь» или «Жизнь осуществляется во Мне» также стоят две противоположные теории мышления.

Исходный замысел нашего исследования и его сверхзадача как раз и заключались в поиске теоретико-методологических оснований для доказательства того факта, что за указанными формулами на самом деле скрываются разные формы профессионально-психологического мышления, за которыми стоят разные парадигмы, отражающие различные, но преемственные этапы непрерывного движения психологической мысли. Нам казалось актуальным найти доказательства того, что направленность этого развития совпадает с тем, как оно было намечено Л.С. Выготским при-

нительно к развитию высших психических функций и самого человека как их системообразующего основания. «Все развитие в том, что развитие функции идет от *мне* к *я*» [2].

Впервые антропологический ракурс в исследованиях жизненного пути и жизненного самоосуществления в призме постнеклассики был взят М.К. Мамардашвили в работе «Психологическая топология пути», удержавшем целостность реального бытия человека в психолого-философском анализе пространства-времени жизни. Следуя данным курсом, мы вышли к возможности исследования жизненного самоосуществления человека, благодаря чему обнаружили потенциал понятия по отношению к довольно широкому кругу явлений психологической реальности, имеющих выход к различного рода проявлениям самости человека, личности (саморазвитие, самоактуализация, самопознание, самореализация и др.) [3].

Берясь за такую проблему, мы, конечно, понимали, что представления о жизненном самоосуществлении человека на разных этапах развития психологической науки, адекватных классическому, неклассическому идеалам рациональности, эволюционировали определенным образом, демонстрируя движение научной мысли от понимания самоосуществления как адаптации к меняющимся внешним условиям к пониманию его в контексте саморегуляции человеком своих отношений с миром. Историко-системный анализ, реализованный нами, показал, что в современной психологии, осваивающей идеалы постнеклассической рациональности, жизненное самоосуществление начинает рассматриваться в контексте саморазвития человека и его самоорганизации, что отвечает общей тенденции развития науки по линии ее антропологизации.

В работе В.Е. Ключко отмечается, что антропологизация психологического познания, выступающая в виде тенденции, еще не понята как выражение тех закономерностей, которые определяют самодвижение психологического познания [4]. Однако тенденция антропологизации в постнеклассической психологии может перестать быть тенденцией, по мнению В.Е. Ключко, и обрести парадигмальные основания, выступающие методологическим базисом данного исследования, разворачивающегося в русле постнеклассики, позволяющей осмыслить процессы жизненного самоосуществления человека в контексте целостного человека, который «включен в много-

образные и разнообразные связи и отношения с действительностью, но живет и действует как единое целое» [5], и выводящей к пониманию непрерывной природы психического, обеспечивающей «дальное действие человека как открытой саморазвивающейся системы» [6].

Речь идет о приближении науки «к исследованию человеческих миров, констатации многомерности человеческих пространств, ценностно-смысловой развертки реального бытия людей» [7]. Акцентирование внимания на понятии «системная» в контексте данного исследования выражает приоритетную методологическую установку, реализующуюся в понимании человека как открытой самоорганизующейся системы, «режимом существования которой является саморазвитие» [8].

Таким образом, антропологизация психологической науки и методологические возможности системной антропологической психологии позволили нам выйти к такому уровню осмысления, при котором на первый план вышли категории онтологического и аксеологического плана, позволившие определить концептуальные основания теории жизненного самоосуществления человека. В этом как раз и состоял «соблазн будущего», характеризующий как непрерывное разворачивание идей, теорий в науке, собственно, научную жизнь, так и жизненное самоосуществление человека, пространство которого расширяется по мере появления новых «приманивающих» возможностей.

Такое «порождение жизнью» новых идей проявляется в тенденциях развития науки, выводящей исследователей к особой психологической реальности, за которой открываются перспективы эволюционного движения. В работах В.Е. Ключко отмечается, что в новых условиях мышление психологов поднимается на гораздо более высокий уровень системности, что позволяет переопределить предмет науки в соответствии с теми возможностями, которые несет в себе новое мышление [9]. Реализация постнеклассических идей, по мнению ученого, обеспечивает возможность исследовать системы более высокого порядка – саморазвивающиеся системы. Таким образом, придерживаясь точки зрения В.Е. Ключко о том, что смена мышления исследователей есть методологическая предпосылка к постановке проблем, мы констатировали, что именно уровень мышления позволяет обозначить методологическое пространство исследования жизненного самоосуществления человека.

Методологическим ориентиром исследований жизненного самоосуществления человека для нас явился переход науки к постнеклассическому этапу развития, когда предметом исследования выступают сверхсложные и эволюционирующие системы, имеющие, как правило, уровневую организацию своей структуры, в качестве существенного фактора своей динамики включают вероятностное поведение. Эта онтологическая специфика постнеклассических исследований порождает соответствующую специфику ее научных оснований: обнаруживается усложнение по предмету исследования (человекообразные системы), по методу (комплексность и полиоперациональность), по организации (междисциплинарные), задавая ориентир на преодоление раздробленности научного знания.

Выход на уровень «чувствительности» к сформировавшимся в науке теоретическим предпосылкам был сопряжен с пониманием, что «настоящая наука призвана работать за пределами очевидного, ее механизм – теоретическое мышление» [10], а предмет исследования должен быть теоретически определен: «Сегодня психология вновь системно усложняет свой предмет, выходя за пределы субъективного к системному определению субъективного и объективного в одной системе собственно психологических координат» [10].

Через определение предмета психологической науки как самоорганизующейся психологической системы – человека – обнаруживается возможность теоретического осмысления содержания жизненного самоосуществления человека, а следовательно, и тех предпосылок, которые определяют возможность обозначения данной проблемы. Теоретической предпосылкой возможности исследования жизненного самоосуществления человека выступает также сформировавшаяся теория психологических систем (В.Е. Клочко, О.М. Краснорядцева, Э.В. Галажинский), которая в процессе становления вышла из неклассики в постнеклассику и продолжает свое поступательное развитие в виде системной антропологической психологии. Обращение к понятию «жизненное самоосуществление» человека в теоретическом плане определяется и тем, что без его четкого определения (как понятия более высокого порядка) невозможно понять суть таких явлений как самореализация, самоактуализация и других проявлений «само» человека, в контексте разворачивающейся жизни человека.

Для нас обозначение и рассмотрение понятия «жизненное самоосуществление» человека – это

вопрос о становлении собственно человеческого в человеке, механизмах человекообразования, которые решает современная психологическая наука – это вопрос о самоосуществлении человека как способе предъявления себя миру и в этом открывающем для себя новые возможности. Системообразующим основанием для теории, на которое опирается данное исследование, выступает представление о человеке как сложной самоорганизующейся системе, режимом существования которой является саморазвитие, обеспечивающее поступательное движение человека в направлении усложнения психологической системы. М.К. Мамардашвили раскрывает это постоянное самоизменение человека под влиянием тех неизвестных «внешних» условий, в которых он живет и действует, выступая «неизвестным» для самого себя, открывая в себе все новые грани: «Человек, в отличие от животного, есть существо, сопряженное с неизвестным, или с поиском, или с движением в сторону неизвестного. Только для человека существует неизвестное. В том числе потому, что человеку заранее не задана никакая мера. Нет никакой меры, по которой мы определили бы – вот это есть человек. ...И самое красивое зрелище в человеке – когда человек идет на пределе того, на что вообще способен человек. Поскольку предел неизвестен заранее, то нужно ставить себя на карту и идти» [11]. В этом, по мнению целой плеяды ученых-психологов (Л.С. Выготский, В.Е. Клочко, В.Е. Некрасова и др.), состоит истинный «драматизм» жизни человека – постоянном отрицании себя сегодняшнего ради себя завтрашнего. Поэтому логика жизни человека такова, что, рождаясь как возможность стать человеком, в процессе жизни он (человек) осуществляет эту возможность, устремляясь в будущее, благодаря чему он (человек) не может остановиться в своем развитии (саморазвитии). В этих процессах прилагательное «жизненное» несет особую нагрузку, указывая на протяженность «место-времени» разворачивающегося самоосуществления (это не одномоментный акт осуществления собственно потенциала!), где человек совершает усилие на пути к себе, открывая в себе «человеческие» пространства. Системные новообразования, живущие, созревающие, развивающиеся и взрослеющие, приобретают «собственные порождающие возможности и способности» [12], которые «складываются» в основание развертки жизненного бытия человека – его жизненный путь, постоянно идущий «процесс человекообразования» [13].

Вот поэтому жизненное самоосуществление человека – каждый раз новая «превращенная форма» [14], являющаяся продуктом всей системы в целом, а человек как открытая самоорганизующаяся система выступает причиной избирательно-го взаимодействия со средой и, соответственно, причиной самоосуществления, которое предполагает свободу человека в выборе возможностей.

На основании данного представления о жизненном самоосуществлении в научный тезаурус нами было введено понятие «устойчивость жизненного мира человека», раскрывающее суть взаимосвязи среды, создающей обстоятельства жизни человека, и самого человека, способного изменять условия собственной жизнедеятельности, и позволяющее выбирать оптимальный режим функционирования психологической системы: особым образом организованный человеком процесс жизнедеятельности, способствующий сохранению здоровья, личностному росту и творчеству, или, другими словами, жизненному самоосуществлению. Устойчивость жизненного мира как возможность жизненного самоосуществления и жизненное самоосуществление как проявление устойчивости человека в меняющемся мире определили транспективу наших исследований: устойчивость жизненного мира человека, понимаемая нами как характеристика предельности мира человека, располагающаяся в континууме «порядок – беспорядок», требовала использования такого методического инструментария, который «схватывал» бы не статику, а динамику жизни человека, поскольку, на наш взгляд, «дело жизни» человека состоит в том, чтобы мир приобрел упорядоченность и устойчивость, которые обеспечивают поступательное движение.

Психодиагностический комплекс «Исследование устойчивости жизненного мира человека» разработан нами на основе обобщения результатов исследования устойчивости жизненного мира людей с использованием ряда авторских приемов и процедур, изначально не относящихся к психодиагностическому инструментарию. Однако разработка и апробация в ходе исследования данных приемов, показателей и критериев оценки характера проявления устойчивости жизненного мира, типов жизненного сценария, степени устойчивости жизненного мира человека легли в основу данного авторского психодиагностического комплекса, впервые опубликованного в 2012 году в журнале «Психологическая наука и образование» [15]. В настоящее время реализуются исследования устой-

чивости жизненного мира людей в различных жизненных условиях и ситуациях (кризисных, ситуации хронического соматического заболевания, открытых и закрытых социальных системах и т. д.).

Собственно, понять жизненное самоосуществление человека, особенности устойчивости его жизненного мира можно только как продукт самого человека, его жизни, что, по сути, означает возможность понять и самого человека – самое загадочное явление мира. Вот почему в каждом отдельном поступке, действии, акте жизнедеятельности и жизнетворчества человека жизненное самоосуществление обнаруживает свои сущностные характеристики и приумножает их в непрекращающемся жизненном потоке, где человек «ощущает себя частью этого могучего порыва жизни» [16], воплощая в процессе жизни творчество, бесконечное становление, необозримое многообразие, выступающие тем бесконечным числом степеней свободы, которое определяет безграничные возможности человека.

Таким образом, подводя итоги проделанной многолетней работы, можно обозначить ключевые концептуальные позиции:

1. Исследование жизненного самоосуществления человека подготовлено историческим развитием психологической науки и находит отражение в теориях и положениях, реализующих «прорывы» к новому идеалу рациональности и указывающих на порождающее взаимодействие человека со средой, эффекты которого проявляются в обретении собственного многомерного мира, жизненного мира, жизненного пространства, в которых и происходит жизненное самоосуществление человека. Данная работа есть своеобразный ответ на «вызов будущего» (В.Е. Ключко), соотносимый с тенденцией антропологизации психологической науки, адекватной постнеклассическому типу научного мышления, выводящему на первый план онтологические и аксеологические категории, одной из которых является «жизненное самоосуществление» человека.

2. Методологический статус понятия «жизненное самоосуществление» состоит в том, что оно выступает основополагающей характеристикой человеческой миссии, обеспечивающей подвижную устойчивость человека, удерживая сущностное содержание возможности человека жить и действовать в мире, обретающем для него статус реальности, пространство, в котором не происходит его обезличивание, а за самим процессом самоосуществления не теряется целостный человек.

3. Общесистемным основанием процесса жизненного самоосуществления человека как «встречи с возможностью» является самоорганизация, характеризующая психологическую систему с позиции открытости, чувствительности к новому, адекватного восприятия действительности, а системными психологическими качествами, определяющими процесс жизненного самоосуществления выступают смыслы и ценности, обеспечивающие необходимость и возможность человека действовать, открывая смысл и ценность собственной жизни.

4. Устойчивость жизненного мира, проявляющаяся в способности к взаимодействию с миром на основе имеющейся готовности к изменениям под влиянием обстоятельств и выработанных форм взаимодействия с миром, которые человек изменяет под влиянием обстоятельств, получая взамен возможность отвечать на «вызовы» жи-

зненного мира, обеспечивается расширением ценностно-смысловых пространств жизненного самоосуществления.

5. Перспективными направлениями дальнейшего движения теории жизненного самоосуществления могут выступать:

- изучение особенностей устойчивости жизненного мира представителей различных профессиональных сред, различных условий реальной жизнедеятельности, в том числе кризисных и экстремальных, ситуации хронического соматического заболевания, открытых и закрытых социальных систем;

- изучение чувствительности человека открывающимся возможностям самоосуществления в жизненном пространстве;

- особенности становления пространственно-временной упорядоченности жизни человека, созидающего целостную картину мира, характеризующуюся присутствием самого человека в мире.

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Исторический смысл психологического кризиса / Л. С. Выготский // Психология. — Москва : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — С.14–120.
2. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. — Москва : Смысл ; Эксмо, 2005. — 1136 с.
3. Логинава, И. О. Психология жизненного самоосуществления / И. О. Логинава. — Москва : Изд-во СГУ, 2009. — 279 с.
4. Клочко, В. Е. Современная психология: системный смысл парадигмального сдвига / В. Е. Клочко // Сибирский психологический журнал. — 2007. — № 26. — С. 15–21.
5. Ломов, Б. Ф. Проблемы и стратегия психологического исследования / Б. Ф. Ломов. — Москва : Наука, 1999. — 204 с.
6. Клочко, В. Е. Системная антропологическая психология и образовательная практика / В. Е. Клочко // Психология обучения. — 2008. — № 8. — С.10–23.
7. Клочко, В. Е. Смысловая теория мышления в трансперспективе становления психологического познания: эпистемологический анализ / В. Е. Клочко // Вестник Московского университета. Сер. Психология. — Москва, 2008. — № 2. — С. 87–101.
8. Галажинский, Э. В. О принципах системной антропологической психологии / Э. В. Галажинский, В. Е. Клочко // Материалы IV съезда Российского психологического общества. — Ростов-на-Дону, 2007. — Т. 1. — С. 226.
9. Клочко, В. Е. От саморегуляции личности к самоорганизации человека: системные основания парадигмального сдвига в научной психологии / В. Е. Клочко // Субъект и личность в психологии саморегуляции : сборник научных трудов / под ред. В. И. Моросановой. — Москва : Изд-во ПИ РАО ; Ставрополь : СевКавГТУ, 2007. — 431 с.
10. Клочко, В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансперспективный анализ) / В. Е. Клочко. — Томск : Томский государственный университет, 2005. — 174 с.
11. Мамардашвили, М. К. Психологическая топология пути (М. Пруст «В поисках утраченного времени») / М. К. Мамардашвили ; под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. — Санкт-Петербург : Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. — 570 с.
12. Зинченко, В. П. Мысль и слово Густава Шпета / В. П. Зинченко. — Москва : Изд-во УРАО, 2000. — 208 с.
13. Клочко, В. Е. Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза / В. Е. Клочко // Сибирский психологический журнал. — 1998. — № 8–9. — С. 7–14.
14. Мамардашвили, М. К. Необходимость себя / М. К. Мамардашвили ; под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. — Москва : Изд-во «Лабиринт», 1996. — 432 с.
15. Логинава, И. О. Исследование устойчивости жизненного мира человека: методика и психометрические характеристики / И. О. Логинава // Психологическая наука и образование. — 2012. — № 3. — С. 18–28.
16. Блауберг, И. И. Анри Бергсон / И. И. Блауберг. — Москва : Прогресс-Традиция, 2003. — 672 с.